

Анастасия Безлюдная

ВВЕРХ
И ВНИЗ
ПО НОВОГОДНЕЙ
ЁЛКЕ

Иллюстрации Анастасии Старовой

Москва
Издательский Дом
Мещерякова
2022

ГЛАВА 1

Борода уменьшается — Новый год приближается

Женька отрезал кусок бороды у Деда Мороза — до Нового года осталось три дня! Румяного Деда Мороза сделала и повесила на стену мама. Она разлиновала его длинную, от красного носа до самых валенок, бумажную бороду и написала цифры — с первого по тридцать первое декабря. Мама сказала, это называется «адвент-календарь».

Женька каждое утро отрезал кусочек с датой — борода уменьшалась, а Новый год приближался. Скоро, скоро Новый год! А значит, вернётся из командировки папа, и будет у них длинная счастливая зима.

В комнату вошла мама и принесла с собой запах какао:

— Доброе утро, Воробушек! Последний день в садике, и ура, каникулы! Завтра будем печь новогоднее печенье.

Зажигают вечером
Яркие огни
И друг к другу в гости
Ходят до зари!

Ах, ну до чего же
Город тот хорош!
Ярче и нарядней
В мире не найдёшь!

«Изумрудный город, стеклянный народ, стран-
ный дождик... да это же...»

— Ёлка! — догадался Женька.

Он уже собрался шагнуть вперёд, как сова
остановила его.

— Это только первая загадка, уху! Отгадаешь
ещё две — проУХщу! СЛУХшай следУХщую!

Сотни балеринок
Закружились в танце...
Красотою этой
Будем любоваться!

— Ну это легкотня! — обрадовался Женька
(он ведь только-только распрощался с одной из
таких балеринок). — Снежинки!

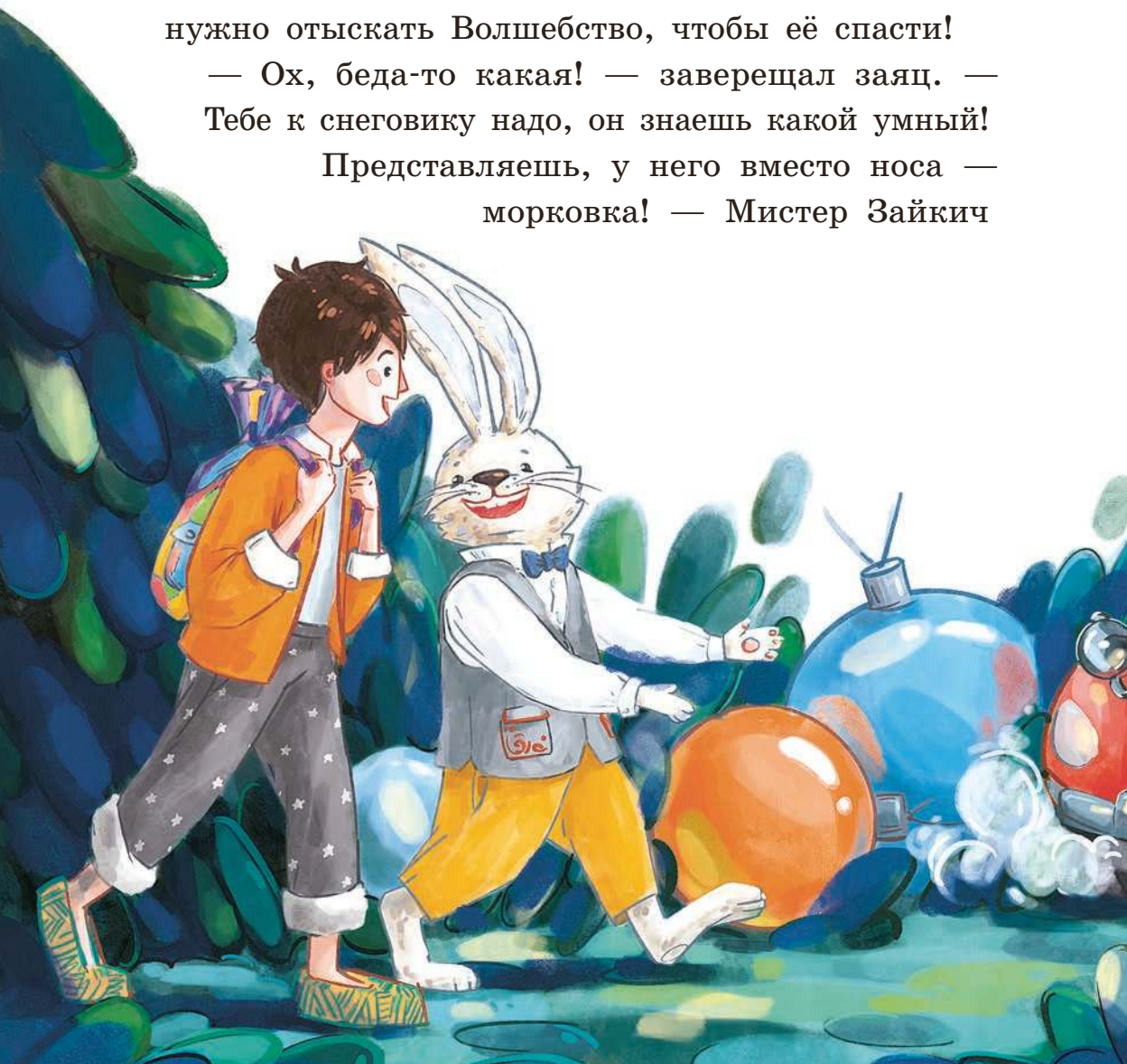
ёлке! Как здесь очутился? Мама, небось, наказала, вместо угла на ёлку отправила.

Заяц захихикал. Воробушек, наоборот, погрузился и сник.

— Если бы так, мистер Зайкич! Маму заколдовал коварный Перекати-Пыльс. Теперь мне нужно отыскать Волшебство, чтобы её спасти!

— Ох, беда-то какая! — заверещал заяц. — Тебе к снеговика надо, он знаешь какой умный!

Представляешь, у него вместо носа — морковка! — Мистер Зайкич

мечтательно облизнулся. — Эх, мне бы такой нос, ну или хотя бы уши из капусты... или кочерыжку вместо хвоста... Он мне всё равно не нужен, этот хвост: не хвост, а недоразумение одно, помпон от шапки! А хочешь, я тебя подвезу? На личном авто!

Заяц схватил Женьку за локоть и потащил куда-то. На перекрёстке ёлочных дорог стоял шикарный красный автомобиль! Позолоченная решётка радиатора сияла ослепительной улыбкой. А ещё Женьке показалось, что автомобиль

— Я до тебя ещё доберусь! Апчхи! — послышалось вдали.

Снеговик преобразился. Он засиял такой белизной, что стало больно на него смотреть.

— Ох! — выдохнул снеговик. — Спасибо, Снежка, выручила друга!

Он отломил кусок от своего носа-морковки и протянул его косматому чудищу, которое оказалось обыкновенной козой.

— Утощайся! Не волнуйся, к утру новый вырастет! — улыбнулся снеговик Женьке. — Нет, ну надо же! До чего коварный тип! Напал на меня средь бела дня, оплёл своими паучьими руками, ни вздохнуть, ни шелохнуться! И главное, для чего?! Чтобы тебя запугать, надеть тебе на шею свой тоскливый пыльный шарф! Боится! Боится тебя Перекати-Пыльс! Страшится, что одолеешь колдуна, разрушишь его злые чары!

Коза молча кивала, радостно похрумкивая морковкой.

— Так, значит, всё, что ты говорил, — неправда? Ну, про самого могущественного в мире колдуна.

медленно гасли один за другим, потом в таком же порядке зажигались. Это был любимый Женькин ритм, ему не нравилось, когда гирлянда бешено мигала, словно на дискотеке. А так было похоже на музыку... спокойную, будто медленно падающий снег... убаюкивающую, словно колыбельная...

Воробушек поднялся по серпантину к следующей ветке. Странный шорох, следующий за ним, не давал мальчику покоя. Неужели это крадётся Перекати-Пыльс? Освещавший путь голубой огонёк гирлянды вдруг погас

и почему-то никак не зажигался снова. Другие огоньки были далеко и светили еле-еле. Ёлку накрыл пугающий полумрак, словно на клетку с попугаем накинули покрывало. Шорох усилился.

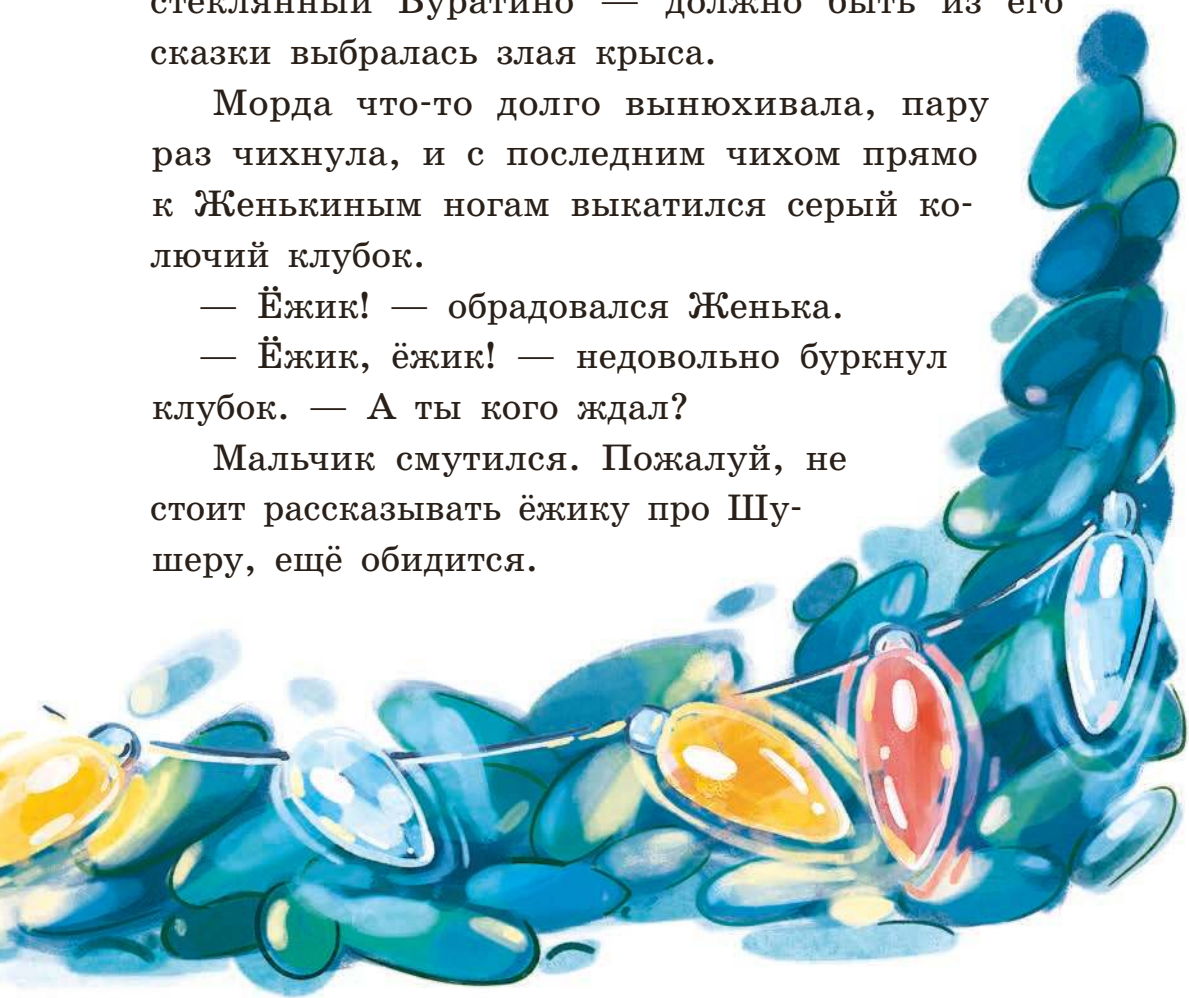
Вдруг из хвойных зарослей вынырнула длинная узкая морда, похожая на крысиную. «Шушера! — обмер Женька. — Сейчас схватит меня и утащит в свою нору!» Где-то на ёлке висел стеклянный Буратино — должно быть из его сказки выбралась злая крыса.

Морда что-то долго вынюхивала, пару раз чихнула, и с последним чихом прямо к Женькиным ногам выкатился серый колючий клубок.

— Ёжик! — обрадовался Женька.

— Ёжик, ёжик! — недовольно буркнул клубок. — А ты кого ждал?

Мальчик смутился. Пожалуй, не стоит рассказывать ёжику про Шушера, ещё обидится.

ты не пропустил Новый год, я остановлю время. Снегурочка, внученька, будь добра, подай мне ключ от часов.

Снегурочка достала из кармана похожий на сосульку ключ, украшенный затейливой резьбой, с наконечником в виде снежинки. Дед Мороз вставил ключ в большие круглые часы. Женька помнил их — эти игрушечные часы вечно показывали одно и то же время — без пяти двенадцать, а мама, когда вешала стеклянные часики на ёлку, всегда напевала: «Пять минут, пять минут, бой часов раздастся вскоре...» Но вот что удивительно — здесь, на ёлке, стеклянные ходики работали, как полагается, — отсчитывали секунды, минуты, часы. Дед Мороз повернул ключ, и часы остановились.

— Так-с. Одиннадцать часов утра. Когда расколдуешь маму, часы вновь начнут свой ход, и время потечёт как должно. Ну а теперь нам пора прощаться. Тебя ждёт твой путь. Главное, не теряй надежды и всегда помни о маме. Пусть эта мысль будет твоей путеводной звездой, твоим маяком!

серпантиновый мостик привёл его в удивительное место. С виду та же самая ёлка, но всё вокруг было наполнено каким-то особенным светом и теплом. Такое чувство бывает, когда лежишь под тёплым одеялом в уютном свете торшера, а рядышком мама читает вслух интересную книжку...

Свет и тепло исходили от предмета, похожего на осиное гнездо. Воробушек присмотрелся и узнал свою старую варежку. Синюю с вышитым весёлым дракончиком в зелёном шарфе, ту самую, которую он потерял когда-то! Вот и маленькая дырочка от бенгальского огня виднеется, он прожёт её в прошлый Новый год. Это были его любимые варежки. Их связала мама, специально для него, для Женьки! И вот каким-то чудом шерстяная беглянка оказалась на новогодней ёлке!

Воробушек подошёл ближе и прижался к варежке щекой. Та вдруг зашевелилась и крепко-крепко обхватила его, закутав в ласковые объятия. Долго-долго мальчик стоял, не шевелясь, впитывая всю любовь и тепло, что ввязала мама в каждую петельку синей варежки. Он шептал, как соскучился, как сильно любит, как грустит... Безмолвно плача, рассказал, как потерял верно-

го друга, как страшно одному на огромной ёлке со злобным Перекати-Пыльсом... Варезка гладила его по голове большим пальцем и ещё крепче сжимала в объятьях...

Сколько времени прошло, никто не знает. Наконец варезка отпустила мальчика. Вышитый дракончик подмигнул Воробушку и прошептал: «Всё будет хорошо!» Из прожжённой дырочки, словно червячок из яблочка, выглянул пушистый кончик синей ниточки. Он сполз вниз, волоча за собой длинный хвост, и закрутился, словно юла, сматываясь в круглый, как колобок, клубочек. Женька поднял клубок и положил его в рюкзачок из конфетных фантиков. В последний раз погладил он варезку и зашагал, не оглядываясь. На душе было тепло и грустно одновременно...

